

СВЯЗОЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ СОПОСТАВЛЕНИИ

В лингвистической литературе в течение значительного отрезка времени неизменно ставился вопрос о *связочных средствах в предложении*, их синтаксических свойствах и характере их функционирования. Определенное внимание связке и ее функциональным свойствам было уделено такими лингвистами, как Ш.Балли, Э.Бенвенист, О.Есперсен. В русском языкознании связками занимались И.И.Мещанинов, Л.Щерба, А.М.Пешковский и целый ряд других ученых. Не оставили без внимания этот вопрос и армянские языковеды (Г.Б.Джаукян, Р.Ачарян, М.Е.Асатрян, А.М.Сукиасян и другие).

В общей теории связочности в настоящее время существуют довольно однозначные взгляды на природу связочных глаголов и их функциональную роль в языке, намечены определенные классификационные схемы.

Говоря о значении связок в типологическом сопоставлении языков, следует заметить, что уже сам универсальный характер связки заключает в себе возможность такого сопоставления в том смысле, что связки до некоторой степени формально однозначны по характеру их функции в языке. Они выявляют определенное сходство и в морфологическом аспекте с допуском вариативности. А типологическое сопоставление требует глубокого анализа их функционирования во всех аспектах.

Сразу же следует оговорить, что данная статья не претендует на широкое освещение проблемы связочности, а лишь намечает пути рассмотрения функционирования связок, их типологических особенностей внутри сравниваемых языков, для которых она является типологической универсалией, характеризующей их синтаксический строй.

Мы провели сопоставительное исследование связок на материале армянского, английского и русского языков. В данных языках в связочной функции в основном выступают глаголы, непременным условием связочного функционирования которых является *категория непереходности*.

Рассмотрим типологические особенности глагола связи "быть". В русском языке эта связка является наиболее частотной. Однако в виду полной лексической десемантизации она перестала быть полноценным глаголом (хотя и обладает рядом глагольных признаков: сохранение известного грамматического содержания наряду с формальными глагольными свойствами) до такой степени, что в предложении может эксплицитно не выражаться. Степень семантического наполнения данной связки минимальна (в сущности нулевая), и она может употребляться факультативно, то есть в настоящем времени /суплетивная форма "есть", продуктивно функционирующая в древнерусском языке: аз есмь; и существующая в родственном современном болгарском языке: аз съм/ чаще всего опускается совсем (Он врач. Она учительница. // Инженер в командировке. Специалист в настоящее время на стажировке.).

Что касается других связок русского языка, в роли которых выступают глаголы, имеющие определенное лексическое значение, но десемантизированные в данной функции (являться, оставаться), то о их факультативном употреблении говорить не приходится, хотя часто наблюдается неправильный выбор связки в составном глагольном сказуемом, что может стать причиной лексической ошибки (Задача уничтожения боевиков все еще является (ср.:остается) основной в решении внешнеполитических проблем.) или придать высказыванию канцелярский характер (Принятие закона явилось толчком /ср.: что-то служит толчком, а не является/ к продолжению переговоров.).

В английском языке аналогичный глагол *to be* (быть) выступает в качестве максимально грамматизированной связки. Эту связку можно рассматривать как некий лексический инвариант по отношению к более или менее однозначным глаголам, функционирующим в английском языке в качестве связок и сохраняющим определенное лексическое содержание: *To be or not to be that is the question /Shakespeare/*.

Однако в предикативной конструкции глагол *to be* лишен какого-либо лексического содержания и выполняет в подавляющем большинстве случаев связочную функцию, в отличие от других связок английского языка (*to become, to feel* и др.), сохраняющих свои лексические значения. Здесь можно говорить о семантической однозначности последних.

Что касается *to be*, то по морфологическим признакам этот глагол, хотя и десемантизированный, тем не менее, сохраняет грамматический план содержания (время, лицо, число). Поэтому к нему вполне применим термин "связочный глагол", по лексическим признакам находящийся в оппозиции к другим типам связочных глаголов. И если в русском языке в настоящем времени глагол-связка "быть" может не употребляться (и чаще всего не употребляется: Он студент.// Она учительница.), то для английского языка факультативное использование глагола-связки невозможно (He is a doctor// He was a doctor // He will be a doctor.).

В армянском языке в качестве связки с максимальной частотностью выступают изначально десемантизированные вспомогательные глаголы в предикативной конструкции, о вариантном лексическом содержании которых говорить не приходится. Случаи употребления связки, имеющей семантическое наполнение, более редки для армянского языка. Более того, наблюдаются многочисленные случаи, когда связка может опускаться без изменения содержания предложения (Ср.: Նա բժշկ է հանդիսանում. // Նա բժշկ է)

Отметим, что для армянского языка использование связок, имеющих семантическое наполнение, присуще в основном официально-деловому или канцелярскому стилю речи. Для разговорного стиля армянской речи подобные связки не характерны.

Что касается сравнения вспомогательных глаголов армянского языка, выступающих в роли десемантизированной связки и являющихся аналогом английской связки *to be*, то здесь наблюдается типологическое соответствие: данные связки армянского языка также не могут быть использованы факультативно. Более того, в будущем времени наблюдаются суплетивные формы связок (Մենք ևսմնդ ենք: // Մենք ևսմնդ ինք: // Մենք ևսմնդ լինենք:). Аналогичная связка английского языка имеет суплетивные формы в настоящем и прошедшем времени, а в будущем времени образуется аналитическим способом (We are students.// We were students.// We shall be students.).

Проанализированный в типологическом плане языковой материал дает нам основание сделать вывод о возможности выделения в трех сравниваемых языках по лексическим признакам по крайней мере трех типов связок:

1) лексически десемантизированная глагольная связка типа (быть, [hʊt], to be);

2) однозначные связочные глаголы с ограниченным лексическим значением, с меньшей частотностью употребления и выступающие только в связочной функции. Это глаголы типа *являться* / *to become* / *hʌŋŋhʌŋŋʌŋ*;

3) лексически многозначные глаголы, совмещающие свою основную функцию со связочной и нередко показывающие в последней разные семантические аспекты. Эти глаголы относительно реже выступают в связочной функции и, будучи в таковой, расширяют сообщение относительно признака или состояния субъекта предикативной конструкции.

Сопоставительно - типологические исследования выявили, что наибольшей частотностью в трех языках обладает первый выделенный тип связок. Идентичная типология наблюдается в постепенном сужении лексического содержания связочных глаголов, что связано с возрастанием частотности их функционирования.

Материалы исследования дают основание утверждать относительно категории связочности, что она является типологической универсалией, характеризующей синтаксический строй русского, армянского и английского языков. Однако поскольку в предикативных отношениях языка связке отводится формализующая роль, то отсюда вытекает необходимость ее исследования не только с синтаксической, но и с морфологической точки зрения. Поэтому в целях типологического исследования связочные глаголы необходимо классифицировать не только по лексико-синтаксическим, но и по морфологическим признакам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Семантика связочных глаголов в современном английском языке.- М.,1951
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика.-М.,1974. Глаголы "быть" и "иметь" и их функции в языке.
3. Зеленецкий А.Л. Сравнительная типология основных европейских языков.М.,2005
4. Русская грамматика под ред.Шведовой Н.Ю.-М.,1982,т.1,2
5. Մ.Է.Ասատրյան. Ժամանակակից հայոց լեզու.-Եր., 2004